

Торговая война Китая и Австралии: причины конфликта и промежуточные итоги

Евгений Гуцин

Политические противоречия привели к затруднениям экспорта из Австралии в Китай. Торговую войну спровоцировала инициатива Австралии о независимом расследовании причин и обстоятельств пандемии COVID-19, которую в мае 2020 г. **поддержали** 120 стран. Ответ Китая не заставил себя ждать. 12 мая Китай запретил импорт четырех крупнейших производителей говядины из Австралии, 18 мая – **ввел** антидемпинговые и компенсационные пошлины на австралийский ячмень, которые в сумме составили 80,5%. При этом между участниками торговой войны с декабря 2015 г. действует ЗСТ, а в ноябре 2020 г. они подписали Соглашение о ВРЭП (подробнее о последнем см. Мониторинг №61). Эти соглашения могут стать дополнительным

аргументом для Австралии при отстаивании своих торговых интересов перед КНР.

Хроника конфликта

Кроме говядины и ячменя, Китай с октября ограничил импорт **угля** и **хлопка** из Австралии, с ноября – **лобстеров**, с декабря – **древесины** из 4 штатов, на которые приходится 2/3 производства. С 28 ноября Китай **ввел** антидемпинговые пошлины в размере 107–212% на австралийское вино. Таким образом, меры Китая коснулись товарных групп, поставки которых в Китай в 2019 г. составили \$15 млрд или 14% экспорта Австралии в Китай (см. таблицу ниже). Новые ограничения **могут коснуться** поставок австралийского золота и алюминия.

Взаимозависимость Австралии и Китая в поставках отдельных товаров в 2019 г.

Код HS	Название товарной группы	Объем экспорта из Австралии в Китай (млн \$)	Доля Австралии в мировом экспорте товара	Доля Китая в мировом импорте товара	Доля товара в совокупном экспорте Австралии в Китай
2601	Железная руда	54 752	57,9%	70,6%	53,2%
2701	Каменный уголь	9 441	39,7%	14,6%	9,2%
7108	Золото	2 079	5,7%	13,4%	2,0%
0201/ 0202	Говядина	1 856	14,5%	17,0%	1,8%
44	Древесина	1 078	1,3%	15,8%	1,0%
2606	Алюминиевые руды	1 075	45,1%	74,0%	1,0%
2204	Вино	792	5,7%	6,8%	0,8%
52	Хлопок	770	2,0%	23,4%	0,7%
0306	Ракообразные	528	2,2%	24,0%	0,5%
1003	Ячмень	410	11,8%	25,3%	0,4%

Источник: расчеты авторов по данным UN Comtrade.

Австралийско-китайские отношения ухудшились с 2018 г., когда в Австралии **приняли** закон об иностранном вмешательстве (официально не нацелен против Китая, но принят в условиях обсуждений китайского влияния на политическую и экономическую жизнь страны), а также **запретили** китайским компаниям Huawei и ZTE участвовать в развитии австралийских 5G сетей. В 2018 г. австралийский штат Виктория подписал меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках Инициативы Пояса и Пути (далее ИПП) с Государственным комитетом по развитию и реформам КНР, несмотря на настороженное отношение федеральных властей к этому проекту. Хотя меморандум не является юридически обязывающим документом, в декабре 2020 г. в Австралии **приняли** закон, который

позволил министру иностранных дел блокировать любую договоренность, которую отдельные штаты, местные советы или организации Австралии заключают с иностранными партнерами, если это соглашение противоречит международной политике страны или несет угрозу ее международным отношениям.

В ноябре 2020 г. посольство Китая в Австралии опубликовало **список** из 14 проблемных сфер в отношениях с Австралией, от решения которых, по мнению китайской стороны, зависит будущее двусторонних отношений. В декабре Австралия **запросила** консультаций в ВТО из-за китайских пошлин на импорт австралийского ячменя. Так как и Китай, и Австралия подписали МРПА¹, ни одна из

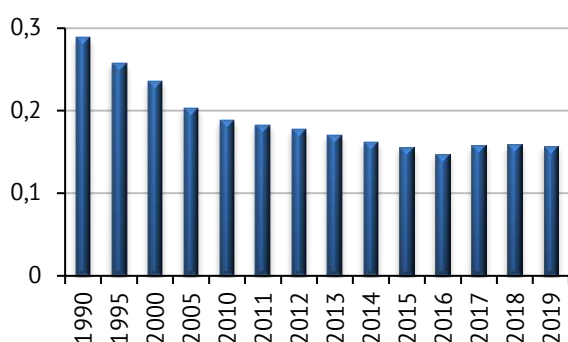
¹ Подробнее об этом механизме см. Мониторинг №58.

сторон не сможет подать апелляцию «в никуда» и спор будет завершен.

Анализ экономической взаимозависимости

Мы посчитали индекс Грубеля-Ллойда (GLI), который используют для оценки внутриотраслевой торговли определенного товара или услуги (см. рисунок ниже). Чем ближе GLI к 1, тем сильнее взаимосвязаны рынки (отрасли) двух стран. В последние 30 лет уровень взаимосвязанности двух экономик снижался. Средний показатель GLI в торговле товарами Китая и Австралии (на уровне 6 знаков HS) снизился с 0,29 в 1990 г. до 0,16 в 2019 г. Вероятнее всего, это было связано с ростом экономики Китая и диверсификацией её торговых партнеров.

Динамика GLI во взаимной торговле товарами между Австралией и Китаем в 1990–2019 гг.

Источник: расчеты авторов по данным UN Comtrade.

Можно предположить, что в торговой войне, с точки зрения Китая, наиболее эффективными² будут меры по ограничению торговли такими товарами, где доля Китая в мировом импорте значительна (т.е. Австралии будет сложно найти новые рынки сбыта), а доля Австралии в мировом экспорте незначительна (т.е. Китаю будет легко найти других поставщиков). Одновременно на эти товарные группы должна приходиться значительная доля экспорта Австралии в Китай. Если руководствоваться этой логикой, то из вышеперечисленных мер наиболее эффективным для Китая будет ограничение торговли древесиной, хлопком, ракообразными и ячменем, а наименее – каменным углем (см. таблицу выше). Ситуация с железной рудой и алюминиевыми рудами менее однозначна, хотя доля Китая в мировом импорте этих товаров – 71% и 74%, соответственно. Так как доля Австралии в их

² Под эффективностью в данном случае понимается, насколько эти меры будут болезненны для экономики Австралии и заставят ли они Австралию поменять свою политику.

экспорте – 58% и 45%, соответственно, Китай не сможет полностью заменить австралийский импорт этих товаров поставками из других стран.

Австралия – крупнейший экспортёр железной руды в мире. В 2019 г. на железную руду пришлось 53% австралийского экспорта товаров в Китай. Несмотря на проблемы в отношениях, в 2020 г. экспорт австралийской железной руды в Китай увеличивался. Благодаря этому росту совокупный экспорт Австралии в Китай в 2020 г. **сократился** лишь на 2% по отношению к аналогичным показателям 2019 г. В краткосрочной перспективе Китай не может отказаться от поставок железной руды из Австралии, но может это сделать в более долгосрочной перспективе. Китайские компании участвуют в освоении месторождения Simandou в Гвинее, которое **считается** крупнейшим в мире нетронутым месторождением высокосортной железной руды. Стоимость проекта, который включает строительство 650 км железной дороги и глубоководного порта, **оценивается** в \$16 млрд, а ввод рудника в эксплуатацию запланирован на 2025 г.

Последствия торговой войны

Из-за разницы в размерах экономик последствия от торговой войны для австралийской экономики будут серьезнее, чем для Китая. Китай – ключевой торговый партнер Австралии. На него **приходится** 39,4% экспорта товаров и 17,6% экспорта услуг из Австралии. К январю 2021 г. из-за торговой войны с Китаем Австралия **потеряла** \$4,7 млрд (0,3% ВВП). По **оценкам** экономистов из Австралии, полноценная торговая война с Китаем (сокращение двусторонней торговли на 95%) приведет к падению ВВП Австралии на 6% и реального располагаемого дохода на душу населения на 14%. В Китае аналогичные показатели упадут на 0,5% и 2,4% соответственно. Вероятно, поэтому Австралия не отвечает на ограничение торговли со стороны Китая симметричными мерами.

Однако эффекты от торговой войны сказываются и на Китае. Чтобы смягчить негативные последствия от снижения импорта угля из Австралии, своего ключевого поставщика в 2019 г., Китай наращивает поставки угля из **Индонезии, Монголии, ЮАР и Колумбии**. В декабре Китай и Россия договорились запустить совместное предприятие, которое поможет увеличить физические объемы поставок российского угля в Китай с 33 млн тонн в 2019 г. до 63 млн тонн к 2023 г. Кроме того, в 2020 г. Китай в 2 раза **увеличил** физические объемы импорта

российского СПГ. Несмотря на эти меры, ограничение поставок австралийского угля привело к росту цен и перебоям в поставках электроэнергии в некоторых районах Китая в декабре 2020 г. Более того, рост мировых цен на СПГ оказался на руку Австралии, которая с 2019 г. является крупнейшим в мире поставщиком этого вида топлива.

Выводы

Торговая война Китая и Австралии стала новым примером того, как политические конфликты сказываются на международной торговле (например, см. Мониторинг №37 про торговую войну Республики Кореи и Японии). Экономики

Австралии и Китая сильно взаимосвязаны, хотя степень этой взаимосвязанности падала на протяжении последних 30 лет и торговая война может только усугубить эту тенденцию. Австралия – важный источник природных ресурсов для китайской экономики, в т.ч. железной руды, каменного угля и алюминиевых руд. Ограничения поставок австралийских товаров в Китай заметно ударили по экономике Австралии, но и Китай почувствовал негативные эффекты от своей политики и сейчас активно ищет новых поставщиков. От этого выигрывают страны-конкуренты Австралии (в т.ч. Россия), которые могут укрепить свои позиции на китайском рынке благодаря торговой войне.